

Для Чу Сюаня прорыв в Высшую сферу был естественным процессом, который не занял много времени. Однако для других этот прорыв не казался достижимым всего за день или два. Это особенно касалось крупных прорывов в сфере, которые требовали взаимодействия с законами Неба и Земли. Те, кто достигал успеха после нескольких месяцев уединения, были настоящими гениями. Можно с уверенностью сказать, что у этих гениев не возникло бы проблем с прорывом в царство Небес. Все они обладали выдающимися способностями и талантами. Большинству людей, ушедших в затворничество, потребовалось несколько лет или даже сотни лет, чтобы пробиться наружу. Однако Чу Сюаню не понадобился и целый день, чтобы завершить свой прорыв. Если бы эта новость распространилась, многие культиваторы Высшего царства проклинали бы небеса за несправедливость и обменивались бы слезами! Пройдя на первый уровень Высшего царства, уверенность Чу Сюаня возросла многократно. В этот момент он мог гарантировать, что непобедим в Южном регионе. Даже если бы Ду Юань сейчас перебрался в Южную провинцию, он мог бы легко подавить его. Учитывая его текущую силу, хотя он не мог утверждать, что он непобедим в Высшем царстве, ему все равно не составило бы труда справиться с культиваторами Высшего царства пятого или шестого уровня. Фундамент Чу Сюаня изначально был крепким и глубоким, а методы совершенствования, которые он применял, были еще более продвинуты. Существовало бесчисленное множество секретных техник. Более того, его божественная душа была сильнее, чем у обычных культиваторов его уровня. Сила его владений не была связана с законами Неба и Земли, а с законами Великого Дао. Благодаря этому его владения были даже сильнее, чем у обычных культиваторов Высшего царства, а законы, которые он стремился постичь, были еще могущественнее. — «Ты домосед, который прорвался в Высшую сферу. Твоя сила увеличилась на целую область, и ты был вознагражден потрясающим Божественным Образом», — прогремел голос системы, когда пришла награда. Это была божественная способность. Чу Сюань внимательно изучил описание потрясающего Небеса Божественного Образа. — «Мощь Божественного Образа, сотрясающего Небеса, может потрясти Великое Дао, подавить домены и сломать техники...» Изучив введение к потрясающему Небеса Божественному Образу, Чу Сюань был поражен. Конечно же, как божественная способность, созданная системой, он был несравненно могущественен. Сила Божественного Образа, сотрясающего Небеса, не имела равных. При первом использовании она могла сотрясать небеса, а при полном овладении ею — потрясать Великое Дао. На базовом уровне он мог подавлять и разрушать техники. Не будет преувеличением сказать, что Чу Сюань мог использовать потрясающий Небеса Божественный Образ, чтобы непосредственно подавлять и разрушать владения своих врагов. Любой домен стал бы бесполезным под воздействием потрясающего Божественного Образа Чу Сюаня. Не принимая во внимание божественные способности и техники, можно утверждать, что Чу Сюань непобедим в Высшем царстве благодаря потрясающему Небеса Божественному Образу. Чу Сюань слегка прищурил глаза, и позади него, казалось, появилась фигура, обладающая силой потрясающего Небес. Лик Божественного Образа нельзя было рассмотреть отчетливо, но он излучал ощущение высшей силы. Окрестности затряслись, и пространство вокруг него начало рябить. Было активировано формирование массива Небес и Земли, скрывающее это явление от внешнего мира. Формирование массива Небес и Земли окутало окрестности, и никто не мог разглядеть, что происходило внутри маленького дворика. Потрясающее Небо Божественное Изображение продолжало увеличиваться и вскоре достигло высоты в несколько сотен метров. Оно казалось способным поддерживать небо, величественно взирая на мир внизу. Чу Сюань был крайне доволен своим потрясающим Божественным Образом. Как только он появлялся, он запугивал бесчисленное множество людей. С первого взгляда можно было понять, что это было очень впечатляющее зрелище. Только очень влиятельная личность могла обладать чем-то подобным. В сочетании с семицветным божественным светом это, безусловно, был идеальный способ показать себя. Первое, что сделал Чу Сюань, это достал Небесное Зеркало Мириад. Пришло время поведать несколько советов Рен Чанхэ, своему номинальному ученику. Семицветный божественный свет расцвел вокруг него, окутывая всё тело Чу Сюаня. Божественный свет сиял

еще ярче, обвивая Божественный Образ, делая его ещё более ослепительным и внушительным, излучая таинственную и мощную ауру. Его образ, как неопишимо могущественной фигуры, еще более укрепился. Одного взгляда было достаточно, чтобы люди невольно падали ниц на землю. Всякий раз, когда кто-то видел потрясающий Божественный Образ, его первой мыслью было, что это большая шишка, супер большая шишка! Небесное зеркало Мириад вскоре соединилось с пещерой Падшего Бога и каменным домом Рен Чанхэ. В этот момент Рен Чанхэ больше не напоминал иссохшую мумию. Его плоть и кровь больше не источали безжизненности; напротив, он наполнился жизненной силой. Его волосы тоже почернели, и в этот момент казалось, что он вернулся в дни своего расцвета. Рен Чанхэ изначально считал, что в его возрасте ему следует изображать образ властного и величественного старика. Только тогда он мог бы продемонстрировать манеры старшего эксперта, и только тогда его образ соответствовал бы темпераменту эксперта Небесного царства высшей ступени. Однако, когда он вновь задумался об этом, он осознал, что был всего лишь номинальным учеником какой-то большой шишки. Он был лишь младшим в этом огромном мире. Поэтому он вернул себе прежний облик. Теперь он выглядел как красивый, но несколько решительный молодой человек. В этот момент круглый ореол покрылся рябью, и сквозь него засиял семицветный божественный свет. Рен Чанхэ был чрезвычайно взволнован. Его учитель снова пришел навестить его. Он поднял глаза и вскоре был потрясен открывшейся перед ним картиной. Он опустил на колени. — «Это истинное тело моего хозяина?» — пронеслось у него в голове. Это было чересчур властно. Он не знал, насколько велика пропасть между ним и Мастером, но одного взгляда было достаточно, чтобы шокировать его до потери сознания. Фигура Мастера излучала безграничную мощь. Даже находясь на высшей стадии развития Небесного царства, которое располагалось на вершине девяти зон и пятидесяти регионов, он никогда не встречал столь могучую фигуру, обладающую безграничной силой. Как и следовало ожидать от Мастера! Его учитель оказался прав. Девять зон и пятьдесят регионов были лишь отдалённым уголком мириад миров. — Приветствую, мастер! — почтительно произнёс Рен Чанхэ. — Еп, — подтвердил Чу Сюань, который был весьма доволен реакцией Рен Чанхэ. Как и ожидалось, потрясающий Божественный Образ выглядел чрезвычайно устрашающе. — Твоё тело сейчас полно жизненных сил, и ты уже восстановился до своего пикового состояния. Есть ли что-нибудь, что тебе ещё не понятно о Божественной Печати Сочетания Инь-Ян? Чу Сюань надел маску всемогущего мастера. Его голос звучал с достоинством и уверенностью. — Есть некоторые моменты, которые я не понимаю, — смущённо признался Рен Чанхэ. Ему действительно чего-то не хватало. Он изо всех сил старался постичь технику совершенствования, и ему всё ещё приходилось тревожить своего учителя, прося объяснить это снова и снова. Хоть он и был экспертом высшей ступени Небесного царства, в присутствии своего хозяина он ощущал себя мелкой сошкой. До встречи с хозяином он был как лягушка на дне колодца, не ведая о высоте небес, гордый и самодовольный, считая себя одним из немногих одарённых людей в этом мире. В конце концов, он осознал, что на самом деле был неудачником. Чудом избежав смерти в пещере Падшего Бога, он выжил лишь благодаря милости своего хозяина. Чу Сюань тоже слегка растерялся. Рен Чанхэ достиг вершины Небесного царства, значит, он должен быть довольно талантлив. Его способность к пониманию также не могла быть слишком низкой. Более того, он хвастался тем, что достиг Небесного царства за десять тысяч лет и является одним из редчайших первоклассных гениев мира. Почему же он не мог полностью постичь Божественную Печать Сочетания Инь-Ян? Возможно, сама Печать была слишком мощной? Или же его понимание было недостаточно глубоким? Чу Сюань не считал, что Сочетание Инь-Ян Божественной Печати является особенно трудным для понимания. Даже без помощи системы он чувствовал, что сможет освоить это за месяц-два. Почему же Рен Чанхэ тратил так много времени на изучение? Он даже несколько раз объяснял тонкости техники своему сопернику. Чу Сюань не ожидал от него глубокого понимания техники, но, по крайней мере, должно было быть базовое представление о ней, верно? В конце концов, он так и не закончил понимание этого вопроса. Увидев, что Чу Сюань долгое время

молчит, Рен Чанхэ почувствовал ещё больший стыд. Ему хотелось зарыться в землю. — Скажи мне, какую часть ты не понимаешь? Чу Сюань снова объяснил технику совершенствования Рен Чанхэ и призвал его постараться усвоить её. После этого он закрыл связь Небесного Зеркала Мириад с Пещерой Падшего Бога. Немного подумав, он активировал связь Небесного Зеркала Мириад с Ду Юанем. Проекция изображения задрожал. Ду Юань находился не в небольшом клане, за которым он ухаживал, а в долине. Более того, его аура была в беспорядке. Было очевидно, что он только что участвовал в крупном сражении. Напротив Ду Юаня стояли двое мужчин в зелёном. Оба они были Высшими экспертами сферы, и их сила соответствовала силе Ду Юаня. Один против двоих. Неудивительно, что Ду Юань оказался в таком плачевном состоянии. — Как я уже сказал, это недоразумение. Я здесь не для того, чтобы спасти Сяо Ляна, — произнёс Ду Юань с мрачным лицом. Чу Сюань был ошеломлён. Разве не так звали брошенного сына того крупного клана в Западном регионе? Ду Юань однажды спрашивал его мнение по этому поводу: участвовать или нет в поимке этого юноши с главным героем.

<http://tl.rulate.ru/book/86394/3648500>